

A close-up, high-contrast photograph of a black dog's face. The dog's fur is dark and textured, and its eyes are a striking, bright orange color. The lighting is dramatic, highlighting the dog's features against a dark background.

16+

Джулия Джейн

Фокусник из гетто

Черная проза

Джулия Джейн Фокусник из гетто

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43312016

SelfPub; 2020

Аннотация

Просто черная проза... в жанре социальной сатиры! Эта книга – не о собачьей жизни, эта книга – о пороках и недостатках человеческого общества и царящей в нем несправедливости. История о том, что в жизни всегда найдутся смельчаки, готовые эту самую несправедливость исправить. История о том, как важно верить в свою мечту, идти к своей цели и не сдаваться, о том, что наше будущее – в наших руках! Фото на обложке – сайт pixabay.

Меня всегда называли честным псом. Я часто влезал в те проблемы и сомнительные делишки, в которые не следовало бы лезть. Когда я вижу, как какой-то мерзавец поганит жизнь хорошему псу, то не могу сдержать бешенства и сразу же лезу в драку. Все собаки в нашем захолустном городишке говорят мне: «Плаки, если быть таким честным, как ты, то можно запросто получить и пулю в живот». Я согласен с ними, но все равно продолжаю в том же духе, не в силах сдержать свой упрямый, вредный и до неисправимости плохой характер. Вы же меня знаете! А если не знаете, расскажу вам немного о себе. Беспородный коричневый пес среднего возраста, живущий не хорошо и не плохо, любящий влезать в чужие неприятные истории и немного страдающий от одиночества. Еще я люблю выпить, правда, иногда. Если вы думаете, что собаки не пьют, вы ошибаетесь. Мы практически ни в чем не отстаем от людей. Еще я люблю лаять на прохожих и гонять со двора птиц. Нравится мне также знакомиться с молоденькими собачками, имеющими пушистые хвостики и небольшие ушки. Но спутницу жизни я пока еще не встретил. Но я не отчаиваюсь, жизнь еще не кончается, во всяком случае, пока. Единственное, что меня огорчает и выводит из себя, это блохи. Они носятся по мне, прыгают, кусают и вообще не дают никакой спокойной жизни. И вот однажды в воскресенье мне в голову пришла идея помыться. Я вылез из конуры и потопал в дом. Все двери были откры-

ты, что бывает довольно редко, и я беспрепятственно проник в ванную. На полу в ванной стоял большой железный таз. Я налил в него воду, взял щетку, мыло, полотенце, шампунь от блох; затем с разбегу плюхнулся в этот таз, расплескав воду по всей ванной, и начал яростно тереть себя щеткой. «Ну наконец-то я избавлюсь от этих мерзких тварей, теперь им точно не уйти!» – процедил я сквозь зубы. По всей ванной летали пузыри от мыла, а из таза ползла пена. Все шло как нельзя лучше. Но тут к моему ужасу и разочарованию обнаружилось, что флакончик шампуня от блох пуст. «Погано, – подумал я, глупо ухмыльнувшись. – Надо сгонять к Джиму и выменять у него флакончик шампуня от блох на пару хот-догов».

Весь мокрый, в пене и в мыле, я выскочил из дома, держа в зубах хот-доги, и побежал в соседний двор. Под забором, который отгораживал двор от улицы, был подкоп. Я пролез в него, бросил свою ношу и сказал Джиму: «Привет, старина!» Джим, немолодой беспородный пес темно-серого цвета, тоже поприветствовал меня и спросил:

– У тебя опять что-то стряслось, Плакки?

– Ничего особенного, просто меня достали блохи, я уже подумал, не открыть ли мне блошинный цирк...

– Знаешь, у меня есть шампунь от блох, один лишний флакончик, и я поменяю его тебе на хот-доги. А ты сегодня не читал афишу?

– Нет, а что?

– Ты знаешь, что к нам в городишко приезжает сам Великолепный Рекс, король фокусов?! Он нам покажет такое, чего не увидишь ни во сне, ни под кайфом, ни в галлюцинациях. Это будет круто!

У меня голова пошла кругом. К нам едет сам Великолепный Рекс! Это большая честь для нашего городишки, ведь у нас нечасто останавливаются звезды. Был только какой-то клоун, бивший себя по голове ватной кувалдой и скуливший: «Как мне больно, как мне плохо!» и была какая-то певица, которая выла так нудно, что все в зале уснули, а все мухи передохли от скуки. Но Великолепный Рекс... Да, на это стоило посмотреть! Я сразу забыл и про мытье, и про блох и побежал к фонарному столбу, на котором висели объявления. Столб был излеплен большими и маленькими, белыми и желтыми бумажками, а среди этих бумажек рисовалась огромная афиша:

Внимание всем собакам!

10 августа к нам приезжает величайший собачий фокусник **Великолепный Рекс**. Он выступит с феерическим шоу «**Магия темноты**» в Олдхолле. **Торопитесь!** Такое больше не повторится.

Билеты можно приобрести у входа в Олдхолл сегодня в 6 ч вечера.

Начало в 8 ч вечера.

Прочитав афишу, я сразу же помчался в Олдхолл. Олдхоллом мы называли старое полуразваленное здание, изъеденное мышами, термитами и прочей дрянью. Внутри было темно и сыро, как и во всех одряхлевших строениях, пол почти весь провалился, а там, где он остался, его подперли камнями. Там получилось возвышенное место, используемое, как вы уже, наверное, догадались, под сцену. Сцена была загорожена занавесками из какого-то заплатавшего рвань. Но это рвань не казалось убогим, оно наоборот неплохо сочеталось со всеми «внутренностями» здания: полуразваленной лестницей, окнами, в которых уже давно выбили стекла и продырявленным выстрелами потолком. На сцене стояли два прожектора, провода от которых отходили к заржавленному рубильнику недалеко от лестницы. Прожекторы установили специально, чтобы собаки могли смотреть представления не только днем, но и ночью. Короче, местечко было довольно известное.

И вот после нескольких минут бега я оказался перед входом в это мрачное помещение для развлечений. Ко мне подошла приятная на вид спаниельша и сказала:

– Извините, но билеты будут продаваться только в 6 часов вечера, а сейчас 3 с половиной дня.

Мне пришлось торчать у входа целых два с половиной часа. Из-за того, что меня донимали блохи, я бесконечно по-

чесывался, дергался и ругался сквозь зубы.

– Чего вы так ерзаете? – спросила спаниельша. – Не можете подождать до 6 ч вечера?

– Это не я, это все мерзкие блохи!

– Да, знакомая проблема, – и в знак сочувствия, не знаю, притворного или нет, она покачала головой.

Вскоре за мной собралась громадная очередь. Все ну просто с дьявольским нетерпением ожидали начала распродажи билетов и еще с более дьявольским ждали начала представления. Два с половиной часа казались всем вечностью. Наконец долгожданный миг настал, все собаки перестали плевать и ругаться и приготовили косточки к оплате. Я самый первый купил билет и сразу же погнал домой. Когда я пробежал мимо двора Джима, то вспомнил, что забыл шампунь. Я пролез в подкоп, быстренько забрал флакон и погнал к себе в будку.

Оказавшись в будке, я покомфортнее устроился в ней, положил перед собой билет и стал читать:

«МАГИЯ ТЕМНОТЫ»

**Грандиозное шоу короля фокусов
ВЕЛИКОЛЕПНОГО РЕКСА!**

Это просто фантастика!

Такого вы больше не увидите нигде!

ТОРОПИТЕСЬ!!!

Начало в 8 ч вечера

Оставалось только ждать. Про мытье я забыл окончательно. Про блох тоже старался не думать. Когда же на часах было без пяти восемь вечера, я быстро собрался и помчался в Олдхолл.

У входа в здание уже давно толпились собаки, и когда в восемь часов дверь открылась, все они с ревом рванули внутрь, с трудом пропихиваясь, толкая и пиная друг друга. Все места заняли очень быстро, и мне осталось только вцепиться где-нибудь сзади. Через какое-то время собаки успокоились, но фокусник почему-то не появлялся. Некоторые уже стали нервничать, ерзать, поворачиваться к другим и задавать один и тот же вопрос: «Где Великолепный Рекс?»

Я в это время нашел в углу какой-то полуразбитый ящик и встал на него, чтобы лучше видеть.

И тут наконец-то погас свет и открылся занавес. Проекторы осветили сцену, и мы увидели на ней самого короля фокусов. Это был абсолютно белый пес с острым носом и висячими ушами, на голове у него сидел цилиндр, а на плечах была звездчатая мантия. Рядом с ним стоял небольшой дорожный чемодан, излепленный звездами, с надписями и рисунками. Все в зале зааплодировали. Во время аплодисментов Великолепный Рекс невозмутимо стоял в королевской позе: глаза закрыты, нос повернут в сторону простреленного по-

толка, а передние лапы сложены на груди. Когда все стихло, Рекс повернулся к зрителям и монотонно произнес:

– Добрый вечер, я рад вас видеть. Добро пожаловать на шоу «Магия темноты».

Свет на сцене погас, правда, не совсем до конца. В этом полумраке Рекс был похож на призрака, обитателя Олдхолла. В детстве меня до смерти пугали страшилками о призраке ищейки-злюки с острыми зубами, мертвой хваткой, но приятными манерами. Говорили, что эта ищейка любит старые дома, в которых происходило много убийств, и все такое.

Рекс посмотрел на стоявший рядом с ним чемодан, хлопнул в ладоши, и тот исчез. Все заплодировали. Затем Рекс поднял лапы кверху и достал из полумрака трость с костяным набалдашником. Он ловко покрутил ее одной лапой, а другой лапой снял цилиндр и показал его залу. В нем, как и полагается, было пусто. Затем Рекс подбросил цилиндр вверх и вытащил из него колоду карт. Он показал карты публике. После этого Рекс вытянул вперед правую лапу, в которой была колода, и с силой дунул. Карты с громким шлепком перелетели в его левую лапу. Рекс показал карты. Они все были черных мастей. Затем фокус повторился и все карты стали красными. После третьего раза в колоде оказались одни тузы. Рекса так и распирало от гордости, когда ему аплодировали.

– Откуда приперся этот шулер? – спросил кто-то громким хриплым голосом.

– Ты что, спятил, как может король фокусов быть шулером?! – провизжал ему кто-то в ответ.

Я же решил не торопиться с выводами и смотреть дальше.

А дальше Рекс перебрал карты у себя за спиной, и, как оказалось, колода стала такой, какой и была в начале фокуса. Рекс вытащил одну из карт – пиковую даму – повернул ее к себе, дунул, и пиковая дама превратилась в бубновую. После этого он таким же способом превратил трефового валета в червонного короля, а пиковую шестерку в червонный туз. В конце всего этого Рекс дунул на колоду, и она исчезла.

– Проходимец! Клоун! Самодовольный псих! – прохрипел знакомый голос.

– Сам ты проходимец, – ответил ему кто-то.

Я же опять решил не делать выводов и смотреть дальше.

А дальше Рекс взмахнул тростью, и на сцену выкатился блестящий ящик, излепленный звездами. Фокусник открыл его переднюю стенку, чтобы показать, что там пусто. Затем он закрыл стенку, откинул крышку и вытащил куриное яйцо. Рекс спрятал яйцо под цилиндр, сосчитал до десяти, прищелкнул пальцами, снял цилиндр, и все увидели у него на голове цыпленка. Рекс положил цыпленка в ящик и вытащил оттуда петуха, который, гадя по всей сцене, куда-то убежал.

– Этот проходимец со своей птахой хочет уделат весь Олдохолл! Ха! Так и я могу. В гробу я видел такие чудеса!

– Да заткнись ты!

– Сам заткнись, пискля!

Эти два голоса продолжали спорить.

Дальше Рекс вытащил ровно двадцать кроликов из ящика. Девятнадцать из них успели удрать, а последнего Рекс поймал за уши. Кролик яростно сопротивлялся, но все же был засунут в ящик. В ящике что-то взорвалось, и из него вылетели голуби. Некоторые зрители прикрыли головы, когда птицы летели над ними – петух их всех неплохо напугал. Затем Рекс что-то просвистел, и все голуби вернулись в ящик. Рекс оставил ящик в покое и достал из-за пазухи бутылку и теннисный мяч. Фокусник лишь на мгновение прикрыл эти два предмета цилиндром – и мяч оказался внутри бутылки. Все зааплодировали.

– Что это за чушь? Эй ты, трюкач, засунул бы ты этот мячик себе в задницу!

– Если ты сейчас же не заткнешься, я разберусь с тобой прямо здесь на антракте! – продолжали спорить те же два голоса.

Рекс показывал также фокусы с разрезанием ленты, перевязыванием тряпок и... Короче, не надо рассказывать о том, что видел почти каждый из нас. Вскоре занавес закрылся, врубили свет, и начался антракт. Зрители зашевелились.

– Ну, кто там хотел со мной разобраться? – услышал я и, обернувшись, увидел крупного коричневого пса, попивавшего пиво из бутылки.

– Я! – послышался визгливый голос хлипкого взъерошенного светло-рыжего малявки.

– Ну, я готов! – отставив бутылку в сторону, ответил первый. Он оскалил зубы, сжал лапы в кулаки и встал во весь рост. Этот пес оказался намного здоровее, чем показался вначале; он был толще и больше меня раза в два, а я ведь тоже пес не мелкий.

– Ой! – тьякнул рыжий. Он перепугался так, что шерсть у него встала дыбом, а челюсть отвисла до пола. Рыжий наклеил на себя самую невинную улыбку и слащаво произнес:

– Нет, я совсем не это имел в виду, ну совсем не это... Я... пошутил, да! Я всего лишь навсегда пошутил, – и бросился прочь.

Вскоре антракт закончился, свет погас, и снова на сцене появился Великолепный Рекс. Он достал из-под цилиндра голубку и окунул ее в волшебный ящик. Затем Рекс пробормотал какие-то странные слова и открыл ящик, перед крышкой которого распустился веер из страусовых перьев. Из ящика вылезла пушистая белая собачонка в блестящей шляпке на голове. Несколько псов, сидевших рядом со мной, вытянули вперед головы, высунули языки и уставились на нее. Рекс прикрыл себя мантией, а когда открыл, то оказался в темно-красном пиджаке с искрами; затем он ударил по ящику с веером тростью, и оттуда выполз удав. Удав обвился вокруг ассистентки, но не задушил и не слопал ее, потому что был дрессированный.

Рекс прикрыл себя и ассистентку длинной тряпкой и потряс ею. Потом он бросил тряпку, и пиджак оказался на опу-

танной удавом ассистентке. Зал заплодировал, но на этот раз, когда крупный коричневый пес возмутился, рыжий даже и не пытался ему возразить. Дальше был фокус с поджиганием ассистентки в ящике, и потом, что самое интересное, ее распиливание. Этот фокус у нас любили больше всего и больше всего его ждали. Мне жутко хочется узнать, как это делается, но не у кого спросить, а фокусники все равно не раскрывают свои секреты. После этого номера ассистентка, к счастью для публики живая и совершенно целая, встала в правом конце сцены. Рекс поставил ей на голову бутылку, вынул пистолет, отошел в левый конец и выстрелил. Бутылка разбилась. Затем на голове ассистентки взорвался стакан, а потом Рекс тем же способом прострелил яблоко, яйцо и оливку.

В следующем номере рисковать жизнью пришлось самому фокуснику. Рекс, раскинув лапы, встал у доски, а ассистентка метала в него кинжалы. Все кинжалы вонзились рядом с Рексом, но не причинили ему никакого вреда.

– Гадам всегда везет! – орал знакомый хриплый голос.

В конце представления ассистентка встала на круглую подставку в середине сцены, а Рекс вытащил из цилиндра стакан с какой-то желто-зеленой гадостью. Стакан пролетел по воздуху прямо в лапу собаки, и та быстро выпила всю жидкость, потом у нее за спиной выросли блестящие крылья, а над головой появился золотой нимб. Ассистентка превратилась в ангела, медленно полетела вверх и вскоре исчезла.

Рекс все это время размахивал лапами и бормотал заклинания.

Представление закончилось. Рекс поклонился и сухо произнес: «Благодарю вас всех». Несколько назойливых собачонок подскочили к нему и стали требовать автограф. Рекс охотно ставил отпечатки своей лапы в блокноты и на разные части тела собачек.

– Спорим, что я его сцапаю, – услышал я голос спереди. – Это пес, о котором я мечтала всю жизнь, какая мордашка, какие клевые уши!

– Нет, он достанется мне, вот увидишь!

Это были две самые развратные собаки нашего городишки, кинувшие в помойку уже немало псов. «Да, парень серьезно вляпался», – подумал я.

Рекс, довольный собой, в окружении девочек направился к выходу. Толпы поклонников орали ему вслед. Я решил последовать за ними и тоже пошел к выходу.

– Повтори на «бис»! Повтори на «бис»! – орала толпа.

– Повторю, но только завтра, – устало буркнул Рекс.

На улице было темно. Недалеко от Олдхолла я заметил небольшой двухэтажный домик, который специально привезли для отдыха фокусника.

Дом был сколочен из досок, выкрашенных в белый цвет; в ярко-красной крыше были вырезаны чердачные окна. На втором этаже находился балкон. Перед домом стоял фонтан под названием «Писающий щенок».

Рекс остановился у двери с золотым колокольчиком, собрался войти, но поклонницы от него так и не отстали. Тогда он сказал: «Прошу», – и впустил девочек в дом. «Неплохо было бы оказаться в его шкуре», – подумал я и осторожно прокрался к высокому окну, за которым располагалась гостиная. Я увидел, что Великолепный Рекс сидел, развалившись в кресле, и курил такую толстенную сигару, что она почти полностью затыкала ему рот. Задние лапы он положил на стол. Рядом с ним на тумбочке стояла усыпанная бриллиантами пепельница из чистого золота. Стол был завален всякой жратвой, его украшали бутылки с шампанским и виски. За столом сидели все девочки, которые вошли в дом.

– Вы знаете, – начал Рекс, разливая девочкам шампанское, – что быть известным фокусником – это адский каторжный труд? Это вечные тренировки с напряжением воли, отработка малейших движений и все прочее. Я много работаю и многого достигаю, я чуть ли не самый богатый пес в мире.

В его голосе было что-то лживое, но девочки с возгласом «Правда?» подвинулись к нему ближе и стали теревить его за уши.

– Я вырос в аристократической семье, меня с детства научили приличным манерам, – продолжал Рекс, стряхивая пепел с сигары в золотую пепельницу. Сигару он всегда вынимал изо рта, когда говорил, а иначе он бы просто удавился ею. – Моя бабушка двадцать один раз становилась победи-

тельницей собачьих выставок, а мой дедушка был лучшим охотничьим псом в мире, мог нагнать и растерзать кого угодно. Мой отец сколотил огромное состояние, и поэтому с детства я не знаю таких общеизвестных проблем, как карьеры, запор, блохи, лишай и других. За моей внешностью всегда следили, чтобы я был белым и пушистым.

Подвыпившие девочки подвигались все ближе к нему. Они вовсю пялились на Рекса, золотую пепельницу, бриллиантовую люстру на потолке, короче, на все, что сверкало. Рекс стряхнул пепел с сигары, налил себе еще виски и продолжал:

– Меня с детства научили, как зарабатывать косточки, а мой отец рассказал мне, как облапошить и обойти конкурентов. С одним чересчур самоуверенным я разделался собственноручно, он теперь больше не сунется в шоу-бизнес. Став фокусником, я заимел кучи бриллиантов, море золота, а в костях я просто купаюсь, даже не могу их все съесть. Трудно поверить, что все мое богатство нажито тяжким трудом, но это факт. А один раз на меня было совершено покушение. Я сидел в кабинете, курил сигару, и на меня навалились двое мерзавцев с пистолетами. Один из них грозился выбить мне мозги. Но я достал свой кольт и уложил их на месте.

Восторгу девочек не было предела. Я же впервые сталкивался с таким самонадеянным и тупым враньем.

– Какой ты смелый, Рекс, ну просто герой! – пролебезила

одна из собачек.

– Но это еще не все. Покушение, тем более неудачное – это чушь, а вот однажды я собственноручно обезвредил банду, которая пыталась ограбить магазин. Их было десять вооруженных до зубов псов, нет, пятнадцать, а вообще-то, двадцать.

– Как в кино!

– Просто супер!

– Ну да. Надеюсь, юные леди, что вы все уже наелись, теперь можно и поспать.

Рекс лениво сполз с кресла, погасил сигару и подошел к одной из дверей. Он зашел в комнату и включил свет. Я осторожно заглянул в другое окно и увидел, что это была спальня. В ней стояла огромная кровать, украшенная бриллиантами в виде кости, а над ней висела какая-то пошлая картинка в золоченой рамке. Рекс подождал, пока девочки войдут, а потом вырубил свет во всех комнатах. Я пожалел, что кино так быстро закончилось, и мне не удастся увидеть самое интересное. Постояв немного под окнами, я медленно побрел домой. И вдруг ко мне пришло жуткое желание выпить. Я решил сгонять в бардачок «Блошиный рай» и пропустить там стаканчик. Через несколько минут бега я уже стоял у входа в бардачок. «Блошиный рай» находился в подвале, одна створка его двери уже давно отвалилась, а другая висела на соплях. В помещении жутко воняло сыростью и повсюду прыгали блохи. Единственное небольшое окошко бы-

ло облеплено пылью и паутиной, с потолка свисали огромные пауки и вели охоту на мух. Внутри было очень темно, я без конца на что-то натякался, а один раз поскользнулся на чем-то мокром и чуть не размозжил себе голову. Добравшись до стойки, я крикнул:

– Эй, Крошка Джо, налей-ка стаканчик виски своему старому приятелю Плакки, ему срочно надо промочить горло перед сном!

Ко мне вышел здоровенный бульдог с громадной нижней челюстью и татуировкой на правом плече. Все наши почему-то называли его Крошка Джо.

– Привет, Плакки, – ответил он, наливая мне стакан. – Надеюсь, у тебя все в порядке?

– Привет, приятель, – ответил я. – У меня все нормально, а почему у вас так темно?

– Вчера сюда заглянул Облезлый Джон с ребятами, они чего-то не поладили, затеяли перестрелку и перебили все лампочки. Но сейчас я накоплю средств, ввинчу новые, и все будет ОК.

– Возьми пока хотя бы это, – сказал я, подал Крошке Джо немножко костей, какие у меня остались, взял стакан и пошел искать столик. Мои глаза очень быстро привыкли к темноте, как и у всех собак, и я вскоре убедился, что в бардачке больше никого нет. Я прошел в самый дальний угол и понял, что ошибался: я здесь был не один. В углу за столом перед стаканом с виски сидел черный как смоль пес, и его глаза

светились в темноте. Его силуэт я разглядел на фоне пыльного окна, в которое проникал лунный свет. Я подсел к нему и увидел, что рядом с ним стоит точно такой же чемодан, излепленный звездами, какой я видел у Рекса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.